

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 May 2018
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятьдесят первая сессия
Нью-Йорк, 25 июня — 13 июля 2018 года

Программа работы Комиссии

Правовые аспекты смарт-контрактов и искусственного интеллекта: документ, представленный Чехией

Записка Секретариата

Правительство Чехии представило на рассмотрение Комиссии на ее пятьдесят первой сессии документ о правовых аспектах смарт-контрактов и искусственного интеллекта. Документ, полученный Секретариатом 30 мая 2018 года, воспроизводится в качестве приложения к настоящей записке.

Приложение

Записка, представленная Чехией, о правовых аспектах смарт-контрактов и искусственного интеллекта

1. Чехия хотела бы привлечь внимание Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) к тому, что желательно внимательно отслеживать законодательные нововведения, связанные со смарт-контрактами и искусственным интеллектом, в целях проведения по мере целесообразности работы в этой области.

Смарт-контракты

2. В последние годы наблюдается рост масштабов автоматизации контрактов, т. е. все чаще определенные договорные действия осуществляются на основе предварительно запрограммированного кода без контроля или иного вмешательства человека. Автоматизация может иметь место на разных этапах жизненного цикла контракта: на этапе заключения, осуществления и исполнения. Смарт-контракты могут давать существенные преимущества с точки зрения скорости, связанных с исполнением контракта издержек и сопровождения контракта, а также контроля за его исполнением.

3. ЮНСИТРАЛ уже были подготовлены положения о правовых основах использования смарт-контрактов. В частности, статья 12 Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 года предусматривает использование автоматизированных систем сообщений для заключения договора, а в статье 6 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях признана возможность включения в электронную передаваемую запись информации, в том числе метаданных, в дополнение к той информации, которая содержится в оборотном документе или инструменте. Однако, как представляется, эти положения не слишком широко известны. Более того, новые виды практики предпринимательской деятельности, возможно, потребуют разработки дополнительных положений или правовых рекомендаций. Эти вопросы обсуждались в ходе Конгресса ЮНСИТРАЛ по теме «Модернизация права международной торговли в поддержку инноваций и устойчивого развития», который состоялся в Вене 4–6 июля 2017 года в ознаменование пятидесятой годовщины ЮНСИТРАЛ и с докладом о работе которого можно ознакомиться.

Искусственный интеллект

4. Феномен искусственного интеллекта (ИИ) обсуждается законодателями и представителями юридической науки уже с 1960-х годов. С 2010 года интерес юристов к ИИ начал быстро расти. Скорее всего, это связано не только с расширением использования ИИ в повседневной жизни, но и особенно с конкретными правовыми вызовами, возникшими в связи с этой технологией.

5. Существует множество определений ИИ. Но ни одно из них не является универсально признанным. В самом общем смысле наука об ИИ занимается разработкой систем, способных решать задачи и выполнять задания посредством симуляции интеллектуальной деятельности человека. Можно научить ИИ решать проблему, но при этом и он сам может изучить проблему и научиться ее решать без вмешательства человека. Разные системы обладают разным уровнем автономии и могут действовать самостоятельно. В этом смысле их работа и ее результаты отличаются непредсказуемостью, поскольку такие системы работают по принципу «черных ящиков».

6. Сегодня ИИ играет важную роль в свете актуальной в ЕС тенденции к автоматизации, которую называют «Индустрией 4.0». Предполагается, что ИИ из-

менит принципы экономической деятельности компаний и окажет огромное влияние на общество. В ходе недавней общественной дискуссии особое внимание уделялось необходимости регулировать саму область ИИ, устанавливая границы в целях предотвращения разработки так называемого общего искусственного интеллекта, т. е. такой интеллектуальной системы, возможности которой будут сопоставимы с интеллектуальными возможностями человека или даже будут их превосходить. Более того, в ходе обсуждений было указано на необходимость обучать ИИ-системы этическим принципам и закладывать в них ценности, признаваемые в обществе.

7. Проведение таких обсуждений вполне обосновано, и их результаты следует учитывать. Однако они являются частью более масштабной проблемы, связанной с тем, что вопросам ИИ в обществе уделяется недостаточно внимания. По этой причине отсутствует единообразное понимание того, что такое ИИ и как его следует использовать в общих интересах. Более того, действующее законодательство не учитывает особые характеристики ИИ, которые, на самом деле, оказывают существенное влияние на динамику правовых отношений, в частности на деловые контракты, споры об установлении ответственности и инвестиции.

8. В области частного права могут быть актуальны несколько вызовов, которые усложняются еще больше, если смотреть на них с точки зрения разных юрисдикционных систем. Первая проблема касается контрактов, регулирующих предоставление услуг или работу систем на основе ИИ. Например, договаривающиеся стороны сталкиваются с неопределенностью в плане масштабов должной осмотрительности при разработке алгоритмов или в плане потенциальной ответственности за ненадлежащее функционирование ИИ-системы, в отношении которой невозможно ни предсказать ее поведение в будущем, ни контролировать ее последующее использование или внесение в нее данных, которые могут существенно влиять на ее работу. С технической точки зрения не всегда возможно обосновать то или иное решение по ИИ. Поэтому в случае возникновения ущерба стороны могут оказаться в «доказательном вакууме» и будут не в состоянии определить, кто должен нести ответственность, так как конкретные положения в этой области отсутствуют. В законе должны быть прописаны четкие правила и сбалансированные обязательства, обеспечивающие защиту интересов обеих сторон контракта, а также третьих сторон, которым необходима определенность в отношении того, как можно получить возмещение нанесенного вреда.

9. Поскольку технология ИИ и основанные на ней услуги нередко применяются сразу в нескольких юрисдикционных системах, сторонам необходимы эффективные средства защиты своих интересов. В отсутствие скоординированного международного подхода некоторые государства могут намеренно избегать принятия конкретных правил, позволяя компаниям использовать их недостаточно проработанное законодательство для ухода от ответственности. Учитывая возможности систем на основе ИИ, например в области анализа данных, а также широкое распространение контрактов присоединения, это может отрицательно повлиять на интересы различных заинтересованных сторон.

10. Помимо предсказательной аналитики, анализа тенденций, интеллектуального анализа данных и автоматизации, ИИ также используется для решения повседневных задач и может помогать пользователям в осуществлении операций различного типа. Правовой статус операций, которые осуществляются с помощью систем ИИ, также неясен. Такие системы можно считать электронными агентами, посредством которых стороны заключают законные сделки и условия которых они должны соблюдать. Однако некоторые компании могут испытывать правовую систему на прочность, создавая такие ИИ-приложения, которые действуют самостоятельно, преследуют собственные цели и задачи, тогда как их автор неизвестен. Ситуация еще больше усложняется, если с людьми взаимодействует система ИИ, созданная другой системой ИИ. Пока для таких случаев не существует удовлетворительных правовых решений.

11. То же касается и внедоговорной ответственности. Как отмечено выше, установление ответственности может быть особенно сложным из-за нехватки доказательств и участия целого ряда лиц, степень ответственности которых сложно оценить. Более того, страхование может не покрывать все ситуации, в которых возникает ущерб.

12. Как показали недавние исследования, деловое сообщество обеспокоено тем, какие законодательные изменения будут происходить в этой сфере в будущем. Из-за отсутствия правил и руководящих принципов компании не могут разрабатывать системы ИИ, признаваемые предпринимательским сообществом и вызывающие его доверие. Поэтому компании неохотно инвестируют в разработку систем ИИ. Только наличие принятых на международном уровне решений может гарантировать безопасную и ответственную разработку систем ИИ при условии соблюдения как социальных, так и экономических интересов.

13. Международному сообществу следует сосредоточиться на скорейшем решении всех указанных выше вопросов, пока проблемы, связанные с искусственным интеллектом и его применением, в том числе в сфере робототехники, не получили частичное и несистемное решение на национальном уровне. Подобные частичные решения будут мешать трансграничному сотрудничеству между компаниями или оказанию соответствующих услуг в связи с необходимостью соблюдать различающиеся правовые стандарты увеличением числа торговых споров, а также повышением уровня неопределенности в отношении возврата инвестиций. Таким образом, необходимо провести анализ и найти решения в таких областях, как вопросы ответственности, надлежащая осмотрительность, контракты по системам ИИ и статус ИИ, а также определение статуса юридически значимых действий ИИ, если перечислить только некоторые актуальные вопросы. В отсутствие системных и международных решений будут использоваться различающиеся подходы к общим проблемам, что будет препятствовать использованию глобальных возможностей, предоставляемых ИИ. Традиционные меры регулирования не могут быть применимы в полной мере, в связи с чем международному сообществу следует выработать новый подход.

Последующие шаги

14. С учетом вышесказанного представляется, что ЮНСИТРАЛ следует поручить Секретариату ЮНСИТРАЛ, в рамках имеющихся ресурсов, отслеживать изменения, связанные с правовыми аспектами смарт-контрактов и искусственного интеллекта, и представить Комиссии доклад, в котором, в частности, должны быть перечислены области, в которых возможно создание единого правового режима. Эту работу следует проводить на основе координации с другими соответствующими организациями, а именно с Международным институтом по унификации частного права (УНИДРУА) и Гаагской конференцией по международному частному праву, и другими учреждениями. В этой связи следует отметить, что Международная организация по стандартизации учредила Технический комитет ISO/TC 307 по тематике «Блокчейн и технологии распределенных баз данных».

15. В Чехии Институт государства и права Чешской академии наук начал в 2017 году активное публичное обсуждение вопросов искусственного интеллекта, автономных систем и беспилотных автомобилей. В целях углубления общественного понимания этих тем в Праге (5–6 сентября 2018 года) планируется провести международную конференцию по вопросам права и искусственного интеллекта. Это мероприятие предоставит удобную возможность для обсуждения этих вопросов. В этой связи мы хотели бы пригласить принять участие в конференции экспертов в этой области и других лиц, интересующихся соответствующими вопросами.